

Отцы-первопроходцы

Эдуард РОССЕЛЬ до своего избрания первым губернатором Свердловской области возглавлял Свердловскую областную думу. В интервью главному редактору «Областной газеты» Александру ЛАКЕДЕМОНСКОМУ он рассказал, как депутаты первого постсоветского призыва работали над законами, сформировавшими систему государственной власти и общественных институтов на Среднем Урале, и пояснил, что прежде всего формирует и определяет уникальные особенности свердловского парламентаризма.

— Эдуард Эргартович, в 1994 году вы возглавили Свердловскую областную думу — первый в постсоветской истории орган законодательной власти нашего региона. С чего начинали?

— Время было новое. Все ранее действующие институты региональной государственной власти, по сути, прекратили свое существование. Системы управления не было никакой — ни старой, ни новой. Все надо было создавать с нуля.

Мы тогда работали очень быстро. Поставили задачу — за два года принять двести законов. Приняли положение о думе, о ее структуре, о названиях комитетов. Избрали их руководителей и начали работать. Дальше стояла задача сформировать структуру исполнительной власти, начиная с высшего должностного лица. Когда решали, как его назвать, я предложил обратиться к российской истории. *Пётр Первый* в ходе областной (губернской) реформы ввел должность губернатора. Депутаты идею одобрили.

Определили структуру правительства и порядок утверждения глав министерств. Сформировали структуру управления в городах и районах. В общем, прописали всю властную вертикаль сверху донизу.

Сразу после этого приступили к работе над социальными законами. Защита пенсионеров, инвалидов, материнство и детство. Все законы социальной защиты работают до сих пор.

— Все эти и другие нормы в итоге были закреплены в Уставе Свердловской области. Его принятие, без сомнения, стало важнейшим событием в жизни региона.

— Мы стали первым регионом, принявшим свой Устав. Для работы над ним создали очень серьезную по составу комиссию, где присутствовало немало кадров из нашего юридического института. В ее составе был, например, ректор *Михаил Иванович Кукушкин*. Замечательный, грамотнейший человек. Мы все отработали, а затем напечатали проект Устава и предложили людям дать свои

Эдуард РОССЕЛЬ об «Областной газете»:

— Я лично был инициатором создания «Областной газеты». И когда ее создали, собрал всех журналистов и сказал: вы должны честно писать обо всем, что у нас в области делается.

замечания. А мэрам предложили дать замечания по своей части. В итоге получили, наверное, тысячи отзывов. Все отработали и учли.

Перед публикацией Устав надо было согласовать в государственном правовом управлении. Вот там было тяжело. Старшими от нас были *Михаил Иванович Кукушкин* и *Алексей Петрович Воробьев*, руководивший тогда аппаратом думы. Как они бились за документ — это целая история. Где-то пришлось отступить, но в итоге нам его согласовали. Мы приняли Устав на думе, после чего его напечатали в газете «Известия» тиражом 500 тысяч экземпляров. И пошли отзывы. Они были такие, что это «самый лучший Устав в России». И была рекомендация губернаторам на него ориентироваться.

— От кого рекомендация?

— Сверху, из федерального центра. Ну и от людей. Не случайно все базовые положения, заложенные в Уставе, работают до сих пор.

Кстати, Свердловская область стала первым регионом, где, согласно Уставу, был учрежден институт уполномоченного по правам человека. На меня губернаторы сперва за это нападали — ой-ой как! Они думали, что уполномоченные будут нагружать их проблемными вопросами. А я говорил: как раз наоборот. Это человек, обладающий властью, который самостоятельно работает и помогает губернатору. Именно так уже более 20 лет работает у нас *Татьяна Георгиевна Мерзлякова*. Грамотнейший человек. Она много ходила и продолжает ходить в колонии, СИЗО, дома престарелых. В курсе всех проблем. С ее подачи мы сразу разрабатывали социальные законы.

— Что, по-вашему, отличает в работе свердловского парламента тогда и сейчас? А что остается неизменным?

— В думе сегодня практически та же структура по базовым комитетам, что и была. Это значит, что, наверное, мы в свое время все сделали правильно.

но. Не случайно, как только мы структуру приняли — у нас тут же ее забрали другие регионы.

Парламент сегодня работает очень продуктивно. И, если судить по кадровому составу, здесь существует преемственность. Мы в условиях новых политических правил игры все начинали с нуля. А сегодня костяк депутатского корпуса составляют люди, прошедшие великолепную школу. *Людмила Бабушкина* — один из лучших в стране парламентских руководителей. Новому поколению есть у кого учиться, на кого равняться.

— Свердловские законодатели, безусловно, вписали себя в историю парламентаризма новой России. Можно ли говорить о том, что это связано с какими-то уникальными особенностями нашей политики, региона, или даже нашего уральского характера?

— Наша область уникальна по составу населения. Здесь живут очень трудолюбивые, инициативные, смелые и очень грамотные люди. Это историче-

ски сложилось. В 1933 году, когда вышло постановление Совета Министров СССР о развитии Урало-Кузбасского бассейна, к нам приехали сотни тысяч специалистов! Были созданы сто отраслевых институтов. В основном они были укомплектованы ленинградцами. То есть высокоинтеллектуальный потенциал сразу пришел.

Дальше Великая Отечественная война. К нам перебросили более 200 предприятий оборонной промышленности — с рабочими, со всем аппаратом. Конструкторские бюро. А это все тоже высококвалифицированные кадры. Наконец, во время войны к нам перевезли «Эрмитаж», другие учреждения культуры — и потом немало работников остались здесь.

Наша область стала местом, где очень многое сошлось. Не случайно наши кадры во все времена так востребованы. А регион продолжает оставаться застрельщиком многих важных инициатив. В том числе законодательных.

